

В знак светлой памяти

Юрий ПЕТРУНИН, руководитель Мытищинского литературного объединения имени Дм. Кедрина

Общественность города Королёва достойно, красиво отметила столетие со дня рождения своего поэта-земляка Алексея Петровича Галкина (1916–2007).

К назначенному часу в библиотеке Центрального Дворца культуры имени М.И. Калинина собралось около 50 человек. До начала юбилейного торжества они могли познакомиться с книжно-газетной выставкой «Воин, труженик, поэт», украшенной фотопортретом юбиляра.

Своеобразным эпитафием ко всей программе стало исполнение певицей Ольгой Борзовой неувядающего сочинения итальянского композитора Джулио Каччини «Аве Мария». Музыка, живущая более четырёх веков, как будто ввела слушателей в богатый духовный мир нашего современника.

А потом зазвучал голос самого Алексея Петровича, немало лет тому назад давшего интервью журналистке Т.А. Шорыгиной. Он одно за другим, без пауз, читал свои стихотворения, стараясь максимально использовать отведённое ему время.

Ведущая литературной гостиной «Волшебный фонарь» Любовь Полякова кратко очертила большой жизнен-

ный путь Алексея Петровича — учёбу в двух институтах (индустриальном и литературном), два фронтовых года (до тяжёлого ранения), 50 лет работы в конструкторских бюро РКК «Энергия». А литературой этот выходец из многодетной крестьянской семьи занимался всю жизнь. В его активе — 14 книг стихов, том автобиографической прозы, пьесы. О качественной стороне творчества уважительно говорил многолетний руководитель ЛИТО имени А.С. Новикова-Прибоя поэт Сергей Белов. Участники ЛИТО, поэты Владимир Груздев и Валентина Мажарова читали стихи своего старшего товарища, вспоминали о нём как о доброжелательном советчике, скромном и отзывчивом человеке.

Геннадий Васильевич Лебедев, директор Мемориального дома-музея С.Н. Дурылина, рассказал о том, как ещё до войны начинающий поэт Алексей Галкин познакомился с маститым литератором и как Сергей Николаевич ввёл любознательного парня в мир высокой культуры.

Тогда Дурылин советовал молодому собеседнику не забираться в «высшие философские сферы». Говорил ему: «Твой конёк — природа. Ты её чувствуешь, понимаешь». Сама жизнь, конечно, расширила творческий диапазон подмосковного поэта. И Великую Отечественную, и покорение космоса с помощью одного только, условно говоря, «берёзок» не покажешь. И всё-таки лирическое начало явно превалирует в книгах Алексея Галкина.

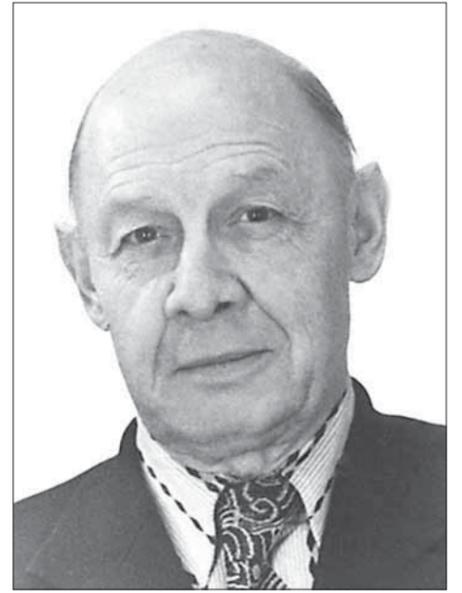
На юбилее присутствовала его вдова — Валентина Николаевна. И в программу были включены обращённые к ней стихи.

*К тебе приведу благодарное лето
И одену тебя в молодое тепло.*

А написаны они Алексеем Петровичем в 84 года!

Дочь поэта Галина Алексеевна, поделившись воспоминаниями об отце, душевно исполнила лирическую песню на его стихи.

Продолжая тему талантов этой семьи, известный краевед, Почётный гражданин города Королёва Раиса Дмитриевна Позамантир рассказала про брата-близнеца Алексея Петровича — Дмитрия Галкина. Он тоже трудился на РКК «Энергия», тоже издавал книги (два сборника очерков и рассказов), но главным творческим увлечением Дмитрия Петровича была живопись. К сожалению, в тот юбилейный для братьев день ничего из четы-

рехсот картин Дмитрия Галкина организаторам показать не удалось. Зато стихи Алексея Галкина преподносились очень щедро. Ближе к завершению программы артистка Москонцерта Татьяна Телегина читала их в той же простой, доверительной манере, в которой они сочинялись.

А финальным аккордом стало выступление ансамбля «Родные напевы». Он исполнил три песни, и до чего же кстати — под занавес векового юбилея — прозвучала в их числе «Липа вековая»!

«И душа опять жива, только в доброе одета»

Александр ЛОКТЕВ, член Московского союза литераторов

Наш земляк, русский поэт и писатель, член Союза писателей России Алексей Петрович Галкин родился 21 февраля 1916 года в деревне Сабурово Щёлковского района Московской области. Природа родного Подмосковья, уклад крестьянской семьи, пронизанный душевной теплотой и добротой, ещё в детстве пробудили у него желание писать стихи. Но путь к поэзии был непрост.

С шестнадцати лет он начал трудиться. Это было в Подлипках, на артиллерийском заводе №8, в далёком 1932 году. С началом войны Алексей Петрович ушёл добровольцем на фронт и вплоть до тяжёлого ранения был на передовой. Возвратившись в Подлипки инвалидом Великой Отечественной войны, он работал в военной приёмке при ЦАКБ (Центральное артиллерийское конструкторское бюро), где главным конструктором был В.Г. Грабин. Позднее Алексей Петрович в качестве заместителя главного конструктора ОКБ-10 Е.В. Чарноко принимал активное участие в отработке первого в мире подводного ракетного старта. Последний этап трудовой жизни Галкина прошёл в ОКБ-1 (ныне — РКК «Энергия») у Главного конструктора С.П. Королёва.

Алексею Петровичу везло на хороших людей. Он стоял у истоков образования в Подлипках литературного объединения и ездил в Москву к известному советскому писателю Алексею Силычу Новикову-Прибоя, чтобы пригласить его возглавить кабинет рабочего автора — прообраз литературного объединения.

Дружба с профессором Сергеем Николаевичем Дурылиным, в болшевском доме которого он был частым гостем, знакомство с ведущими актёрами Малого театра, часто навещавшими Дурылина, учёба в Литинституте имени А.М. Горького (который он окончил в 1953 году) с будущими известными поэтами — всё это составило его вторую, творческую биографию.

В центральных изданиях А.П. Галкин начал печататься с 1941 года.

Перу Алексея Петровича Галкина принадлежат многочисленные книги стихов. Его стихи реалистически точны, образны, мудры и отличаются простотой языка. Они — о жизни во всех её проявлениях, о дыхании леса и трав, о прошедшей войне, в них — раздумья неравнодушного человека о судьбах страны.

В автобиографической книге прозы «Память сердца» (1993 г.) отражены воспоминания детства и юности автора, события войны и послевоенного периода вплоть до 70-х годов прошлого века, встречи с интереснейшими людьми, описаны жизнь Подмосковья, труд людей, их заботы и переживания.

Алексей Петрович — автор семи пьес, одна из которых («Вспоминая СП») посвящена Сергею Павловичу Королёву и была поставлена в ДК им. М.И. Калинина народным театром. Остальные шесть пьес — «Совесть земная», «Сорняки», «Сколько стоит халатность», «Волчица», «Сердце нужно беречь», «Незаменимых нет» — ждут своих режиссёров.

Мы познакомимся с ним двадцать лет тому назад. Тогда Алексею Петровичу Галкину было столько же, сколько мне сейчас. Было это так. В моей квартире раздался телефонный звонок,

и незнакомый доброжелательный голос осторожно спросил, не сын ли я Льва Абрамовича Локтева. Дело в том, что к тому времени я вышел на пенсию по возрасту, распрощался с КБХИММаш, начал активно сотрудничать со СМИ, и моя фамилия стала сравнительно часто встречаться в газетных публикациях. А Алексей Петрович многие годы, начиная с 1934 года, на заводе №8 работал бок о бок с моим отцом, которого ценил весьма высоко и как человека, и как руководителя.

Я подтвердил родство, и тогда Алексей Петрович сказал, что ему есть что мне рассказать, и пригласил меня к себе домой. Разумеется, я этим предложением воспользовался. Так состоялось наше знакомство, быстро и незаметно переросшее в дружбу, причём настолько, что я без какого-либо преувеличения считаю Алексея Петровича своим поэтическим наставником, а годы общения с этим человеком (несмотря на 20-летнюю разницу в возрасте)

стали одним из ярких впечатлений и счастливым приобретением в моей жизни. Без сомнения, удивительная доброжелательность была одной из главных свойств натуры этого скромного человека с большой буквы.

Мы быстро сошлись по-человечески, хотя поначалу не все наши оценки на-

стоящего и прошлого совпадали: извечная «проблема отцов и детей». Наши встречи как-то сами собой стали достаточно частыми и быстро переросли в дискуссии, в разговоры по душам. Общение с Алексеем Петровичем притягивало меня невольными уро-

ками толерантности, подлинного интереса к другой точке зрения, примерами его завидного умения не просто СЛУШАТЬ оппонента, а СЛЫШАТЬ его. Что и говорить, результатом наших бесед стало взаимное сближение точек зрения, переросшее во взаимопонимание и дружбу.

Алексей Петрович много интересного рассказал мне и о моём отце, и его воспоминания я использовал в вышедшей в прошлом году книге «Слово об отце: Человеке, конструкторе, руководителе».

В один из моих визитов я набрался храбрости настолько, что принёс с собой большую

стопку своих стихотворений — практически всё, что многие годы «писалось в стол». Именно в стол, потому что «без руки» печататься в советское время не мог даже член Союза писателей СССР, а «руки» у меня не было. Алексей Петрович, сам испытавший на себе подобную «инвалидность», попросил меня оставить ему для просмотра все принесённые стихи. Через некоторое время он сообщил мне, что стихи посмотрел, и пригласил к себе. Надо ли говорить, что я не заставил себя долго ждать?!

С трепетом я увидел, что на столе у Алексея Петровича лежали не одна, а две стопки моих стихов. Одна — отвергнутая им, вторая — одобренная. И каждое стихотворение стало предметом внимательнейшего прочтения и заинтересованного критического разбора. Я не побоюсь ска-

зать: разбор моих «опусов» стал подлинной поэтической школой, которая побудила меня много внимательнее и бережнее относиться к слову, научила не давать себе поблажек. А одобренные стихотворения

стали, по настоятельному совету Алексея Петровича, моей первой поэтической книгой «Щемящая боль бытия» (1997 г.). «Слово напутствия» к ней написал А.П. Галкин.

С тех пор и до последних дней жизни Алексея Петровича, сохранившего ума и работоспособность, для нас обоих стало нормой, когда каждое своё новое стихотворение я привозил на его строгий и

справедливый суд, а он знакомил меня со своими новыми стихами. Ему чудно было, как теперь говорят, самопиар, он активно не одобрял поэтов, снедаемых гордыней и постоянными обидами на недооценённость, занимающихся самоедством, и был убеждён, что к творчеству это не имеет никакого отношения, напротив, только мешает ему.

Безусловно, Алексей Петрович был одним из тех поэтов, которые не ищут своё место в поэзии. Он искал поэзию в себе! И в стихах других авторов! Надо было видеть, как же он радовался каждому удачному своему или чужому стихотворению, рассматривая его как вклад в общее поэтическое дело.

Алексей Петрович ушёл из жизни на 92-м году. Ушёл как праведник: на ночь глядя, лёг спать и заснул вечным сном.

АЛЕКСЕЙ ГАЛКИН

Фитилёк

Фронт. Оборона.

И землянка...
Прошло с тех пор немало лет.
А фитилёк, горящий в банке,
Мне шлёт ещё
свой слабый свет.

Сравнить с чем-либо
невозможно
Жилой землянки огонёк.
Как охранялся осторожно
Его недолгой жизни срок!
Переключался он незримо
С домашней

сельской теплотой,
С глазами

женщины любимой,
С надеждой негасимой той,
Которая росла и грела.
И в каждом будущем бою
Он нёс уверенную веру
В победу правую мою.

1942 г.